

С одной стороны, застывшие в оцепенении Сян Чэн и Сян Минли одновременно бросились вперёд. Сян Чэн так сильно ударился коленом о массивный деревянный столик, что мгновенно образовался огромный синяк, но он даже не почувствовал боли.

— Что с ними случилось?! — спросил он дрожащим голосом.

Лю Шуянь, крепко сжимая телефонную трубку, слушала голос Сян Юаньтао на другом конце провода, и её сознание наконец вернулось к реальности. С трудом успокоившись, она крепко обняла обоих детей и, сдерживая слёзы, произнесла:

— Ваша мама в порядке, она просто потеряла сознание от шока и сейчас в больнице. Жуй тоже в порядке, он получил лёгкие травмы, но уже пришёл в себя.

С тяжёлым сердцем она продолжила:

— Но... но с Минцюань всё не так хорошо. Он получил огнестрельное ранение и сейчас находится в реанимации...

Сян Минли вскрикнула от ужаса. Услышав, что мама в безопасности, она на мгновение успокоилась, но тут же её сердце снова сжалось от тревоги:

— Цю Минцюань в реанимации? Насколько это серьёзно?! Куда он был ранен?

Сян Чэн слушал, бледный как полотно, его красивое лицо выражало смятение.

Мама и Жуй в порядке. Только Цю Минцюань, Цю Минцюань получил ранение и сейчас борется за жизнь.

«Это он... заменил меня. Если бы не он, то сейчас в больнице, между жизнью и смертью, был бы я.»

«Почему он снова спас меня?»

Невыразимое чувство вины, раскаяния, тревоги и какой-то неясной боли переплелись в его сердце.

«Почему он бросился вперёд? Почему он не позволил мне взять на себя ответственность, которая должна была быть моей?!»

«Когда он без колебаний заменил меня, готовясь встретить смерть, думал ли он о том, что я бы не хотел этого?!»

В Первой городской народной больнице, перед дверью реанимации, группа людей сидела или стояла, с тревогой глядя на дверь. Лю Дунфэн нервно ходил взад-вперёд, сжимая кулаки, и вдруг с силой ударил по стене.

— Это всё моя вина! Если бы я был чуть решительнее, выстрелил бы на секунду раньше, всё было бы иначе!

Если бы он не колебался, боясь ранить кого-то, Босс Чжэн не успел бы выстрелить перед смертью, и Цю Минцюань не бросился бы под пулю.

— Нет... это моя вина, — хриплым голосом произнёс Фэн Жуй. — Я не должен был оставлять его одного.

Он обещал вернуться за ним, но нарушил своё слово.

В этот момент Фэн Жуй чувствовал лишь мучительную боль, ненавидя себя за то, что принял, казалось бы, рациональное решение. Ему не следовало оставлять Цю Минцюаня одного, чтобы встретить спасателей. Он должен был оставаться рядом с ним, защищая его!

Сян Юаньтао стоял неподвижно у двери операционной, вдруг обратился к одному из полицейских и попросил сигарету. Бросивший курить более десяти лет назад, он снова закурил, глубоко затянувшись.

Густой дым обжёг его лёгкие, вызвав сильный кашель. Это почти мазохистское чувство боли укутало его, вернув к реальности.

Его жена Вэй Цин находилась в соседней палате. Она ненадолго пришла в себя, но, услышав новость о том, что Цю Минцюань получил пулевое ранение и находится в реанимации, снова потеряла сознание.

Перед тем как упасть в обморок, она произнесла слова, которые до сих пор не давали покоя Сян Юаньтао:

— Юаньтао, Юаньтао... спаси его. Он... наш Минцюань...

Эта бессвязная фраза была для него непонятна.

Да, этого мальчика зовут Минцюань, но что она имела в виду, говоря «наш Минцюань»?

Стоя перед операционной, Сян Юаньтао вдруг почувствовал, как его сердце начало сильно биться. Слова Вэй Цин словно разорвали густые облака дождливого дня, и яркий свет озарил его сердце.

Какая-то странная ассоциация возникла в его голове, заставив этого железного человека на мгновение потерять связь с реальностью.

... В конце коридора Лю Шуянь, бежавшая сюда, сразу заметила Фэн Жую, сидящего с опущенной головой перед операционной. Услышав, что её сын потерял сознание и попал в больницу, её сердце бешено колотилось. Она сдерживала слёзы, но, увидев его, бросилась вперёд:

— Жуй! Как ты?

Фэн Жуй был бледен, его губы почти не имели цвета. После того как он потерял сознание и был доставлен в больницу, он только что пришёл в себя, когда Вэй Цин и Цю Минцюань один за другим попали в больницу.

— Я в порядке, мама, не волнуйся, — мягко успокоил он мать, сжимая её руку. — Врачи сказали, что я немного воды вдохнул, но это не страшно.

Эта долгая ночь стала для неё слишком большим испытанием.

— Как это произошло? Что с тобой случилось? — Лю Шуянь плакала, с ужасом глядя на окровавленную одежду сына. — Откуда эта кровь? Ты ранен? Почему не перевязали?

Фэн Жуй устало покачал головой, его брови, острые как мечи, сдвинулись от беспокойства:

— Это не моя кровь.

На другом этаже больницы Сян Чэн также был срочно доставлен на лечение. Он изо всех сил держался, ожидая новостей, но его состояние было не самым лучшим. Сян Минли сопровождала его на обследование, и оказалось, что у него сломаны два ребра.

Врач, помогая Сян Чэну с обезболиванием, ворчал:

— Как можно терпеть такую боль до сих пор? Если бы не сделали фиксацию грудной клетки, могли бы возникнуть гемоторакс или пневмоторакс! Молодёжь всегда любит геройствовать, теперь понимаешь, к чему это приводит?..

Сян Чэн лежал на больничной койке, его лицо было неестественно бледным. Когда врач начал процедуру, он вдруг сдавленно застонал, стиснув зубы, и повернулся к Сян Минли:

— Сестра... не оставайся здесь.

Сян Минли колебалась, но, беспокоясь за мать, всё же попросила одного из полицейских присмотреть за братом, а сама побежала искать Сян Юаньтао — всё вокруг было в полном хаосе!

Сян Минли нашла отца у дверей операционной. Сян Юаньтао, выглядевший измождённым, указал вниз и сказал подбежавшей дочери:

— Твоя мама в порядке, она просто потеряла сознание от шока, ей делают капельницу в приёмном покое.

Сян Минли кивнула, её сердце сжималось от тревоги:

— Где приёмный покой?!

Лю Дунфэн поднялся:

— Я провожу тебя.

Они побежали вместе, и Сян Минли вдруг смущённо пробормотала:

— Прости... вчера я была в панике, наступила тебе на ногу. Больно было?

Лю Дунфэн почесал затылок, его мужественное лицо слегка покраснело:

— Ничего, ничего. Я тоже говорил резко. В такой ситуации все нервничают.

Сян Юаньтао стоял у дверей операционной, когда вдруг услышал за спиной хриплый голос Сян Чэна:

— Папа...

Сян Юаньтао резко обернулся, увидев сына с фиксирующей повязкой на груди:

— Как ты оказался вне палаты? Как самочувствие?

Сян Чэн покачал головой, с трудом улынувшись:

— Папа, я в порядке, врачи сказали, что нужно просто отдохнуть. А как Цю Минцюань? Что с ним?

Сян Юаньтао глубоко вздохнул, сейчас ему было не до беспокойства за сына. Он с тревогой ответил:

— Он получил пулевое ранение в грудь, врачи сейчас удаляют пулю. Кроме того, когда его похитили, его сильно избили, на теле много ран.

В деревне не было ровных дорог, чтобы быстро доставить пострадавших. Когда Цю Минцюаня, потерявшего сознание и истекающего кровью, доставили до места, где могла проехать машина, он долгое время находился в тряске.

По пути Сян Юаньтао смотрел на этого бесчувственного юношу, и его сердце словно разрывалось от боли.

Раньше его лицо было спокойным и красивым, но теперь оно было настолько опухшим, что его было не узнать. На лбу виднелась глубокая рана, кожа была разорвана, смешавшись с грязью и кровью. На руках были синяки и раны, одна рука была разбита, словно её сильно сдавили.

Но всё это не было смертельным.

Смертельным было пулевое ранение в грудь, которое нанёс Босс Чжэн.

Он находился ближе всех и видел всё чётко. Этот выстрел был направлен в него, но Цю Минцюань почему-то бросился вперёд и своим телом закрыл путь пуле.

«Почему этот мальчик был таким глупым, что не думал о своей жизни?»

«Как он, полицейский, мог позволить ребёнку принять пулю за него?!»

Сян Чэн слушал, ошеломлённый. Сян Юаньтао мягко похлопал его по плечу, спокойно сказав:

— Врачи обязательно его спасут... Я останусь здесь, а ты иди отдыхай.

Сян Чэн кивнул и взглянул на Фэн Жуя.

Но Фэн Жуй был настолько погружён в свои мысли, что даже не заметил его присутствия. Его глаза, полные крови, неотрывно смотрели на зелёную дверь операционной, не моргая.

Сян Чэн с грустью отвел взгляд и уже собирался уйти, как вдруг дверь операционной открылась.

Фэн Жуй первым вскочил на ноги, Сян Юаньтао также шагнул вперёд, с тревогой глядя на вышедшего врача:

— Доктор, как пациент?!

<http://bllate.org/book/16729/1539309>